

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 81`367.625:81`373.611(81.161.1+811.161.3)

ДОРОШ
НАТАЛЬЯ ЛЕОНАРДОВНА

**ОТСУБСТАНТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ
В СОСТАВЕ НОМИНАТИВНЫХ РЯДОВ
В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальностям
10.02.02 – русский язык,
10.02.01 – белорусский язык

Минск, 2022

Работа выполнена в учреждении образования «Гродненский
государственный университет имени Янки Купалы»

Научный руководитель: **Никитевич Алексей Васильевич**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской филологии
учреждения образования «Гродненский
государственный университет имени
Янки Купалы»

Официальные оппоненты: **Волынец Татьяна Николаевна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
учреждения образования «Белорусский
государственный университет»

Елынцова Ирина Владимировна,
кандидат филологических наук,
заведующий отделом белорусско-русских
языковых связей ГНУ «Центр
исследований белорусской культуры,
языка и литературы НАН Беларуси»

**Оппонирующая
организация:** учреждение образования «Гомельский
государственный университет имени
Франциска Скорины»

Защита состоится 7 декабря 2022 года в 13:00 на заседании совета по
защите диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский
государственный педагогический университет имени Максима Танка»
(220030, г. Минск, ул. Советская, 18, корп. 2, тел. 311-20-61, e-mail:
filistovich@bspu.by).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения
образования «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка».

Автореферат разослан 4 ноября 2022 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Д. В. Дятко

ВВЕДЕНИЕ

Изучение глагола как части речи имеет свою длительную историю, о чем свидетельствуют работы многих исследователей, в частности Е. И. Абрамовой, Н. С. Авиловой, Ю. Д. Апресяна, А. В. Бондарко, Л. А. Вараксина, Н. С. Василевского, Л. М. Васильева, В. В. Виноградова, Р. М. Гайсиной, Л. П. Демиденко, Е. А. Земской, Р. Г. Карунц, С. А. Кузнецова, В. В. Лопатина, В. М. Никитевича, А. В. Никитевича, Е. В. Падучевой, Б. А. Плотникова, С. М. Прохоровой, Г. Н. Садовской, М. Б. Талышкиной, Г. Ульянова, И. С. Улуханова, П. П. Шубы и другие. Хорошо известно, что глагольное словообразование представляет собой разветвленный и активный участок словообразовательной системы, разнообразный и с семантической, и с формальной точек зрения.

Сопоставление словообразовательных систем глагола русского и белорусского языков на уровне словообразовательных типов, безусловно, представляло собой один из важнейших этапов сравнительной характеристики деривационных подсистем этих близкородственных языков. Однако заслуживает самого пристального внимания сопоставление и таких более сложных, нежели производные слова, объединений родственных единиц различной структуры, как номинативные ряды. Ономастологический подход в исследовании способов выражения деривационной семантики глагола может быть реализован и посредством решения следующей задачи: как система традиционно выделяемых словообразовательных значений у глагола может быть представлена не только аффиксами через совокупность соответствующих словообразовательных типов, но и дискретно, различными типами деривационных сочетаний через объединения единиц разной структуры – номинативные ряды.

В русском и белорусском языках процессуальное значение наряду с глаголами может быть выражено и различными типами словосочетаний, аналитическими конструкциями. Устойчивые глагольно-именные сочетания, как один из способов представления глагольной семантики в свое время оказались в поле внимания таких лингвистов, как В. Л. Архангельский, А. М. Бабкин, В. В. Виноградов, Ю. А. Гвоздарев, В. М. Дерибас, Е. И. Кедайтене, В. М. Мокиенко, А. П. Мордвилко, А. В. Никитевич, В. М. Никитевич, В. В. Розанова, В. С. Сидорец, В. Н. Телия, и другие.

При этом, по мнению И. С. Улуханова, «актуальным становится изучение связей мотивированных слов со словосочетаниями не только устойчивыми, но и свободными».

Деривационные сочетания в составе номинативных рядов личного субстантива впервые были глубоко и всесторонне исследованы и описаны в работах В. М. Никитевича, где автор доказывает существование строго

моделированного способа представления деривационных значений, объединяющих единицы разных языковых уровней (производных слов и словосочетаний). Деривационное сочетание как одна из образующих форм номинативного ряда глагола рассматривается в работах А. В. Никитевича. Автор выявляет и описывает основы взаимодействия (или невзаимодействия) родственных единиц различной структуры (производных глаголов и коррелятивных им словосочетаний).

Деривационное сочетание и номинативный ряд – основополагающие понятия теории номинативной деривации. Данные единицы отражают «свойства производных слов, коррелятивных им словосочетаний и связи, существующие между ними». Понятие номинативного ряда ввел в теорию и практику деривационных исследований В. М. Никитевич. Данное понятие находилось в поле внимания многих исследователей, в частности, таких как

Е. С. Кубрякова, А. В. Никитевич, В. С. Сидорец, Т. И. Скоробогатая, Т. Г. Трофимович, Т. М. Юдина и других. По мнению Е. С. Кубряковой, «...примером простейшего номинативного ряда является объединение слова и его дефиниции. Все словари базируются, собственно, на презумпции эквивалентности правой и левой частей словарной статьи». Являясь одним из ярких представителей когнитивной лингвистики, Е. С. Кубрякова, не без основания считала, что «существуют все основания считать, что теория номинации – в том ее виде, в котором она складывалась еще в 70 – 80-е годы XX века, а также в тех ее разновидностях, которые уже тогда были представлены в отечественном языкознании, являла собой *одну из ранних и весьма плодотворных версий когнитивизма* (выделено автором – Н. Д.)».

Номинативный ряд – это формальное варьирование одного признака, положенного в основу номинации лица, предмета или действия. Состав образующих форм номинативного ряда глагола представляет собой совокупность единиц разных уровней, которые в процессе реальной коммуникации могут выступить в качестве коммуникативных эквивалентов.

Актуальность настоящего исследования обусловлена отсутствием сопоставительного описания таких комплексных единиц, как номинативные ряды глаголов, соотносимых с именами существительными, в русском и белорусском языках. Деривационная семантика может быть представлена средствами различных уровней, и именно в этом отношении возможны далеко не очевидные различия между более сложными, деривационными подсистемами глагола в русском и белорусском языках. В работе обращается внимание на наличие в системе обоих языков словообразовательных лакун – семантических позиций, которые могут быть реализованы иными, нежели аффиксация, деривационными средствами, определены случаи словообразовательной избыточности, выявлены факты безэквивалентного

деривационного аналитизма в исследуемых языках, установлены различные типы взаимодействия производных глаголов и деривационных словосочетаний в составе номинативного класса «Глагол» в русском и белорусском языках.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертация выполнена на кафедре русской филологии учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» в рамках научно-исследовательской работы «Народная культура русских и белорусов сквозь призму диалектного словообразования» (2021–2025 годы, № госрегистрации 20212162) Государственной программы научных исследований «Эканоміка і гуманітарнае развіццё беларускага грамадства», и соответствует приоритетным направлениям фундаментальных научных исследований Республики Беларусь на 2021–2025 годы (п. 6. «Обеспечение безопасности человека, общества и государства»; Указ Президента Республики Беларусь от 07.05.2020 № 156).

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – выявить и описать сходства и различия в составе номинативных рядов глаголов-отсубстантивов в русском и белорусском языках.

Сформулированная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) выявить особенности синтетического и аналитического выражения деривационной семантики в составе номинативных рядов отсубстантивных глаголов в русском и белорусском языках;

2) охарактеризовать средства выражения деривационных значений и установить деривационные словосочетания как эквиваленты производных глаголов-отсубстантивов в русском и белорусском языках;

3) выделить общие и специфические структурно-семантические типы номинативных рядов отсубстантивных глаголов в русском и белорусском языках;

4) установить и охарактеризовать случаи безэквивалентного деривационного аналитизма в русском и белорусском языках.

Объектом исследования являются номинативные ряды глаголов, образованных от имен существительных или соотносимых с ними, в русском и белорусском языках.

Предмет исследования – деривационные отношения, характеризующие микросистемы «производный глагол – деривационное сочетание» в составе рассматриваемых номинативных рядов.

Материалом исследования послужили 1756 производных глаголов, образованных от имен существительных или соотносимых с ними, и 2293

деривационных сочетаний русского языка, 1612 глаголов и 2233 глагольно-именных сочетаний белорусского языка, отобранных из словарей русского и белорусского языков, Национального корпуса русского языка и Белорусского N-корпуса. Всего проанализировано 7894 языковых единиц (в русском языке – 4049, в белорусском языке – 3845).

Научная новизна

Впервые отсубстантивные глаголы при сопоставлении деривационных подсистем русского и белорусского языков рассмотрены в составе номинативных рядов, единицы которых представлены посредством как словообразовательных, так и несловообразовательных средств выражения деривационных значений. Выделены и систематизированы различия между средствами представления деривационных значений глаголов-отсубстантивов в русском и белорусском языках и охарактеризованы типы соотношения синтетических и аналитических номинаций; в результате сопоставления словообразовательных и несловообразовательных средств представления деривационной семантики, установлены и описаны структурные типы номинативных рядов отсубстантивных глаголов в русском и белорусском языках. Выявлены внутриязыковые и межъязыковые словообразовательные лакуны в исследуемых языках и установлены несловообразовательные средства их заполнения.

Положения, выносимые на защиту

1. Номинативные ряды глаголов, соотносимых с именами существительными, в русском и белорусском языках характеризуются целым комплексом словообразовательных значений, которые представлены либо на лексическом уровне, либо в составе словосочетаний с помощью деривационных лексем. Анализ особенностей образования глаголов-отсубстантивов, соотносимых с предметными и отвлеченными именами, наименованиями лица, в сопоставляемых языках позволяет говорить как о «словообразовательной избыточности», которая создается за счёт синонимии суффиксов (рус. *дернить*, *дерновать*; *фиглярить*, *фиглярствовать*, *фиглярничать*; бел. *гаспадарнічаць*, *гаспадарыць*; *гультаяваць*, *гультаіць*, *гультайнічаць*), так и о «словообразовательной недостаточности», компенсируемой посредством деривационного аналитизма (рус. Ø – *испытывать удовольствие*, Ø – *быть коллегами*; бел. Ø – *быць купцом*, Ø – *адчуваць прыкрасць*). Установлено, что синтетизму в представлении деривационного значения в русском языке может соответствовать только аналитический способ в белорусском языке (рус. *кувалдить* – *бить кувалдой*, бел. Ø – *біць кувалдай*) и, наоборот, глаголу в белорусском языке соответствует аналитическая конструкция в русском языке (рус. Ø – *валять войлок*, бел. *лямчыць* – *збіваць у лямец*).

2. Словообразовательные значения глаголов, соотносимых с наименованиями лица, отвлеченными и конкретными именами существительными, в русском и белорусском языках выражаются синтетическим (аффиксальным) и аналитическим (различные типы глагольно-именных сочетаний) способами.

Сходство деривационных подсистем близкородственных языков находит отражение в единстве способов образования и совпадении значительной части словообразовательных типов глаголов-отсубстантивов в русском и белорусском языках (рус. *перчить* – бел. *перчыць*, рус. *паниковать* – бел. *панікаваць*).

Исследованные словообразовательные типы отсубстантивных глаголов с формантами *-и-*, *-а-*, *-ова-*, *-ствова-*, *-нича-*, *-ирова-*, *-изова-*, *-е-* (в русском языке) и *-і-* (*-ы-*), *-а-*, *-ава-* (*-ява-*), *-ствава-*, *-ніча-*, *-ірава-*, *-ізава-* (*-ызава-*), *-е-* (*-э-*) (в белорусском языке) представляют активный и широкий пласт лексики. Все словообразовательные типы характеризуются продуктивностью, однако не в одинаковой степени: самые продуктивные в обоих языках форманты *-и-* (бел. *-і-* (*-ы-*)) и *-ова-* (бел. *-ава-* (*-ява-*)); дериваты с суффиксом *-ирова-* (бел. *-ірава-*) в меньшей степени встречаются в белорусском языке; глаголам с суффиксом *-изова-* в русском языке представлена альтернативная словообразовательная модель с формантом *-изирова-*, которая является более частотной; продуктивным в русском языке глаголам на *-ствова-* в белорусском языке соответствуют дериваты с суффиксами *-ава-* (*-ява-*), *-і-* (*-ы-*), *-ніча-*.

3. Близкое родство и материальное совпадение производящих конкретных имен существительных в русском и белорусском языках сказывается на общности проявления их деривационного потенциала в обоих языках, о чем свидетельствует количество производных глагольных лексем (в русском языке 639, в белорусском – 588). Номинативные ряды производных глаголов, соотносимых с конкретными именами существительными, представляют собой схожие по количественному составу объединения в двух языках: в белорусском языке на данном участке номинативной системы случаи лексико-деривационного аналитизма встречаются 872 раза, в русском – 839. Сопоставление двух близкородственных языков позволяет выделить случаи нетождества глагольного компонента в составе деривационных сочетаний, а также примеры наличия / отсутствия дополнительного (пояснительного) элемента в глагольно-именных сочетаниях в русском и белорусском языках. Например: рус. *резюмировать* – *сделать (делать) резюме*, бел. *рэзюміраваць* – *скласці (складаць) рэзюмэ*; рус. *мыть* → *натирать мылом; мыть мылом*; бел. *мыліць* → *намыльваць мылам з вадю; мыць мылам; распускаць мыла ў вадзе*.

4. Глаголы, мотивированные наименованиями лица, в коммуникативных системах русского и белорусского языков соотносятся с такими типами деривационных сочетаний, которые в силу своей структуры и семантики обладают регулярностью: рус. *быть кем, стать кем, работать кем, заниматься чем, вести себя как кто, поступать как кто, действовать как кто, проявлять качества кого, проявлять что, выполнять работу кого, исполнять обязанности кого* и т. д., бел. *быць кім, стаць кім, працаваць кім, займацца чым, паводзіць сябе як хто, дзейнічаць як хто, праяўляць рысы каго, праяўляць што, выконваць абавязкі каго* и т. д. Среди глаголов, характеризующих деятельность лица, широко распространена словообразовательная избыточность, когда одно значение дублируется в вариантных глаголах.

Наряду со словообразовательной избыточностью в составе номинативных рядов возможно наличие нескольких синонимичных словосочетаний, способных выступать коммуникативными эквивалентами глаголам-отсубстантивам. Помимо вариации деривационных сочетаний и производных глаголов встречаются случаи словообразовательной недостаточности, когда выражение глагольной семантики возможно лишь посредством аналитических конструкций. При сопоставлении лексических систем двух близкородственных языков, каковыми являются русский и белорусский, находят место межъязыковые лакуны, когда в белорусском языке нет словесного обозначения действию, представленному в русском языке: рус. *лизоблюдничать – быть лизоблюдом*, бел. \emptyset – \emptyset . И, напротив, в русском языке нет словесного обозначения действию, представленному в белорусском языке (рус. \emptyset – \emptyset , бел. *карчмарыць – быць карчмаром*).

5. В пределах номинативных рядов глаголов, соотносимых с отвлеченными именами существительными, в русском и белорусском языках находит место полная реализация семантических моделей средствами словообразования (а) и исключительно аналитическое представление действия (б). Ср.: рус. *флиртовать – заниматься флиртом*, бел. *фліртаваць – займацца фліртам*; рус. \emptyset – *испытывать неудобство*, бел. \emptyset – *жыць у бядноце*. Вместе с тем в анализируемых языках можно обнаружить полное совпадение структуры номинативного ряда и частичное, когда в белорусском языке отсутствует один из компонентов (глагол или деривационное сочетание). Анализ фактического материала (выявлено в русском языке 679 глаголов и 788 деривационных сочетаний, в белорусском – соответственно – 646 и 829) позволяет выделить в рассматриваемой группе глаголов случаи гетеролексии (рус. *грустить – испытывать грусть*, бел. *сумаваць – адчуваць сум*) и случаи отсутствия в белорусском языке глагольных лексем и соотносимых с ними по значению деривационных сочетаний для обозначения действия / понятия, которые имеют

словесное обозначение в русском языке (рус. *огорчать* – *причинять огорчение*, бел. Ø – Ø; рус. *огорчаться* – *испытывать огорчение*, бел. Ø – Ø; рус. *свирипеть* – *проявлять свирепство*, бел. Ø – Ø).

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация является самостоятельным научным исследованием, выполненным на основе фактического материала, собранного автором.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационного исследования обсуждались на научных конференциях: Международной славистической конференции «Роль славянской молодежи в процессе устойчивого цивилизационного развития» (29 мая 2014 г.), I Республиканской научной конференции с международным участием «Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология» (Минск, 23–24 февраля 2017 г.), Региональной научной конференции «Нацыянальна-культурны кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове» (Брест, 21 февраля 2017 г.), Международных научно-практических интернет-конференциях молодых исследователей «Альфа–2017», «Альфа–2018», «Альфа–2019» и «Альфа–2020», «Альфа–2021» (Гродно, 29–31 марта 2017 г.; 21–24 февраля 2018 г.; 22 февраля 2019 г.; 25 февраля 2020 г.; 11 февраля 2021 г.), Международной научной конференции «Современные научные исследования: теория и практика» (София, 24 марта 2018 г.), VI Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Минск, 20–23 марта 2019 г.), Международной студенческой научной конференции «Слово в языке, речи, тексте (к 1000-летию города Бреста)» (Брест, 17–18 мая 2019 г.), Международной научной конференции «Деривация и номинация в социокультурном пространстве языка» (Гродно, 4–5 октября 2019 г.), V Международной научно-практической конференции «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире» (Минск, 24–25 октября 2019 г.), XXII Республиканской научно-практической конференции молодых ученых (Брест, 15 мая 2020 г.).

Материалы исследования внедрены в образовательный процесс учреждения образования «Средняя школа № 13 г. Гродно» (акт внедрения 03-9/025 от 07.04.2020) и учреждения образования «Средняя школа № 28 г. Гродно» (акт внедрения № 03-9/027 от 07.04.2020).

Опубликование результатов диссертации

По теме диссертации опубликовано 20 работ общим объемом 6,11 авт. л.: 4 статьи в научных изданиях, соответствующих п. 18 Положения о присуждении ученых степеней присвоении ученых званий в Республике Беларусь (2,49 авт. л.), 3 статьи в сборниках научных статей (0,93 авт. л.),

12 материалов и тезисы доклада научных конференций (2,69 авт. л.). Все публикации выполнены соискателем без соавторов.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из 2-х томов: в первом томе содержится текст диссертации, во втором – приложения. Текст диссертации состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав с выводами по каждой из них, заключения, библиографического списка, включающего список использованных источников (262 позиции) и список публикаций соискателя (20 позиций). Второй том состоит из 8 приложений.

Полный объем диссертации составляет 281 страницу, в том числе основной текст – 113 страниц, библиографический список – 25 страниц, приложения – 143 страницы. В диссертации содержится 60 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава **«Глаголы-отсубстантивы в составе номинативных рядов в русском и белорусском языках»** состоит из пяти разделов, носит обзорно-аналитический характер и содержит теоретические основы авторского исследования.

В разделе 1.1 **«Аспекты исследования деривационных средств выражения глагольной семантики»** в рамках ономаσιологического подхода рассмотрены собственно словообразовательные (аффиксальные) средства представления глагольной семантики и несловообразовательные способы выражения производных значений (деривационные сочетания как эквиваленты глагольных номинаций).

В разделе 1.2 **«Словообразовательные типы глаголов-отсубстантивов в русском и белорусском языках»** дана характеристика словообразовательных типов отсубстантивных глаголов в обоих языках (сходства и различия). В белорусском языке отсубстантивные глаголы образуются при помощи суффиксов: *-а-* (*-я-*), *-ава-* (*-ява-*), *-ізава-* (*-ызава-*), *-ірава-* (*-ырава-*), *-ствава-*, *-і-* (*-ы-*), *-е-* (*-э-*, *-а-*) и *-ну-*. В отыменном словообразовании русских глаголов участвуют такие словообразовательные форманты, как *-а-*, *-ова-* (*-ева-*), *-и-*, *-е-*, *-нича-* (*-ича-*), *-ирова-* (*-изирова-*) и *-ствова-* (*-ествова-*). При рассмотрении словообразовательных типов принимаются во внимание и конкретные семантические подтипы.

В разделе 1.3 **«Словообразовательные значения глаголов-отсубстантивов»** рассматриваются различные подходы к интерпретации словообразовательной семантики, дается характеристика важнейших признаков словообразовательного значения, нашедшая отражение в трудах русских и белорусских ученых (Е. С. Кубряковой, В. В. Лопатина, А. А. Лукашанца, П. В. Стецко, П. П. Шубы, И. С. Ровдо, В. Л. Вороновича и других).

В разделе 1.4 «Глаголы-отсубстантивы и их дискретные соответствия» рассматриваются структурно-семантические особенности различных словосочетаний как эквивалентов производных слов, а также история и аспекты исследования устойчивых глагольно-именных сочетаний в лингвистической традиции. Деривационные сочетания как строго моделированные дискретные соответствия производным глаголам-отсубстантивам вместе с производным глаголом образуют комплексные деривационные единицы – номинативные ряды.

В разделе 1.5 «Типология номинативных рядов глаголов-отсубстантивов в русском и белорусском языках» характеризуются различные типы номинативных рядов глагола как «набора» единиц, способных заменить производный глагол в процессе коммуникации. В русском и белорусском языках можно обнаружить (а) полные / неполные номинативные ряды (рус. *пугать* – вселять испуг, бел. *пужаць, палохаць* – Ø); (б) полные двухкомпонентные / полные многокомпонентные номинативные ряды (рус. *проповедовать* (1) – *быть проповедником* (2), *произносить проповедь* (3) и бел. *прэ́тэндаваць* (1) – *быць прэ́тэндэнтам* (2)). Структурно-семантические особенности номинативного ряда могут определяться: (в) с учетом специфики лексической семантики глагола (однозначности / многозначности лексемы: рус. *бронировать* – 1. *накладывать (наложить) бронь*; 2. *покрывать броней, защищать броней*, бел. *браніраваць* – 1. *ставіць бронь, афармляць бронь*; 2. *накрываць (накрыць) бранёю*); лексической синонимии / антонимии: рус. *любить* ≠ *ненавидеть*, бел. *любіць, кахаць* ≠ *ненавідзець*); (г) с учетом особенностей грамматической семантики глагола (например, участия в организации видовых противопоставлений: рус. *грустить* – *испытывать чувство грусти* (несовершенный вид), Ø – *испытать чувство грусти* (совершенный вид); бел. *радавацца* – *адчуваць радасць* (несовершенный вид), Ø – *адчуць радасць* (совершенный вид)); противопоставления по оппозиции каузативность / декаузативность: рус. *страшить* – *вызывать страх*, Ø – *испытывать страх*, бел. *раўнаваць* – *адчуваць рэўнасць*, Ø – *выклікаць рэўнасць*).

Вторая глава «Производные глаголы, соотносимые с конкретными именами существительными, в системе номинативных рядов в русском и белорусском языках» состоит из двух разделов.

В разделе 2.1 «Номинативные ряды глаголов, образованных от имен натурфактов» охарактеризованы глаголы целого ряда словообразовательных значений: ‘выделять (выпускать) что-либо’ (рус. *слезиться, чадить*; бел. *слязіцца, чадзіць*); ‘использовать в качестве средства преобразования’ (рус. *оперять, дернить*; бел. *аперваць, дзернаваць*); ‘очищать от чего-то или лишать (лишаться) чего-то’ (рус. *потрошить, шелушиться*, бел. *патрашыць,*

лушчыца) и др. Специфика словообразовательной семантики производных слов данной группы такова, что может быть эксплицирована различными типами словосочетаний: а) регулярными моделями деривационных сочетаний (*покрывать лаком / покрываць дэ́рнам*); б) лексически конкретизированными словосочетаниями в деривационной функции (*шелушить / шелушиться* ‘отделять шелуху’, *лупіць* ‘ачышчаць ад лупіння’); в) нерегулярными, единичными словосочетаниями (рус. *слезиться – наполняться слезами*, бел. *туманіць – засцілаць туманам*).

В разделе 2.2 «**Номинативные ряды глаголов, соотносимых с именами артефактов**» в границах основных словообразовательных значений глаголов, образованных от имен артефактов, проанализированы различные типы словосочетаний, которые являются структурно-семантическими соответствиями производных глаголов. Раздел состоит из пяти подразделов. В подразделах 2.2.1 «*Номинативные ряды глаголов со значением ‘использовать по назначению’*», 2.2.2 «*Номинативные ряды глаголов со значением ‘действовать где (место), локализовать объект где (место)’*», 2.2.3 «*Номинативные ряды глаголов со значением ‘создавать что’*», 2.2.4 «*Номинативные ряды глаголов со значением ‘совершать действие над чем’*», 2.2.5 «*Глаголы со значением ‘действовать, как действует что’ и ‘делать / становиться похожим на что’ и их дискретные соответствия*» охарактеризованы глагольные номинативные ряды как результаты реализации деривационного потенциала названий объектов, созданных человеком в результате его трудовой деятельности (помещений, орудий труда, материалов и средств, при помощи которых выполняется действие, продуктов духовной работы и т. п.). Данную группу составляют 480 номинативных рядов в русском языке и 482 – в белорусском. Близкое родство русского и белорусского языков сказывается на некоторой общности номинативных рядов глагола, связанных с именами артефактов, однако анализ фактического материала позволяет выделить и ряд различий: по признаку полнота / неполнота номинативного ряда (рус. *гвоздить – вбивать гвозди*, бел. *Ø – забіваць цвікі*), по количеству аналитических соответствий производному глаголу (рус. *маслить – мазать маслом, поливать маслом, покрывать маслом, добавлять масло*, бел. *масліць – запраўляць маслам, мазаць маслам, паліваць маслам*); по тождеству / нетождеству глагольного компонента (рус. *бутить – заполнять бутом*, бел. *буціць – выкладаць бутам*); по наличию / отсутствию дополнительного пояснительного компонента (рус. *брошюровать – делать брошюру*, бел. *брашураваць – сшываць лісты брашуры*); по характеру глагольного управления в составе деривационных сочетаний (рус. *полосовать – разрезать полосами*, бел. *паласаваць – рэзаць на палосы*).

Третья глава «**Производные глаголы, соотносимые с наименованиями лиц, в системе номинативных рядов в русском и белорусском языках**» включает 7 разделов.

В разделе 3.1 «**Номинативные ряды глаголов, соотносимых с наименованиями лиц**» охарактеризованы отсубстантивные глаголы, которые соотносятся с наиболее регулярными типами деривационных сочетаний как коммуникативных соответствий в составе соответствующих номинативных рядов. Выявлено 374 номинативных ряда в русском языке и 357 – в белорусском.

В разделах 3.2 «**Деривационные сочетания *работать кем (працаваць кім)* в составе номинативных рядов глаголов-отсубстантивов**», 3.3 «**Деривационные сочетания *заниматься чем (займацца чым)* в составе номинативных рядов глаголов-отсубстантивов**», 3.4 «**Деривационные сочетания *вести себя как (наводзіць сябе як)* в составе номинативных рядов глаголов-отсубстантивов**», 3.5 «**Деривационные сочетания *быть кем (быць кім)* в составе номинативных рядов глаголов-отсубстантивов**», 3.6 «**Глаголы-отсубстантивы со значением ‘наделять признаками или свойствами того, кто назван мотивирующим существительным’ в составе номинативных рядов**», 3.7 «**Глаголы-отсубстантивы со значением ‘стать / становиться тем, кто назван мотивирующим существительным’ в составе номинативных рядов**» исследованы соответствующие номинативные ряды, которые в обоих языках могут совпадать полностью (рус. *консульствовать – быть консулом*, бел. *консульстваваць – быць консулам*) или частично (рус. *холопствовать – вести себя как холоп, проявлять холопство*, бел. *халопнічаць – праяўляць рысы халопы*). Деривационные сочетания как коммуникативные эквиваленты глаголов данной группы могут иметь в своем составе дополнительный элемент (рус. *политиканствовать – быть политиканом, заниматься беспринципной политикой*, бел. *палітыканстваваць – быць палітыканам, займацца палітыканствам*) или различаться базовым глагольным компонентом (рус. *тиранствовать, тиранить – вести себя тираном*, бел. *тыранстваваць – паступаць як тыран*). Охарактеризованы как случаи словообразовательной избыточности (рус. *бригадирить, бригадирствовать*, бел. *гультаяваць, гультаіць, гультайнічаць*), так и случаи «словообразовательной недостаточности», позволяющие увидеть при сопоставлении русского и белорусского языков полные и неполные номинативные ряды (рус. Ø – *быть коллегами*, бел. *калегаваць – быць калегамі*).

Четвертая глава «**Глаголы-отсубстантивы, соотносимые с отвлеченными именами существительными, в составе номинативных рядов в русском и белорусском языках**» включает 5 разделов.

В разделе 4.1 «Глаголы-отсубстантивы, производные от отвлеченных имен существительных и соотносимые с ними, и их аналитические соответствия» охарактеризованы особенности взаимодействия глаголов и деривационных сочетаний, содержащих в своем составе отвлеченное имя существительное. Структурно-семантические особенности номинативных рядов рассматриваемого типа детерминированы достаточно ограниченным числом как словообразовательных значений, так и регулярными аналитическими конструкциями – коммуникативными эквивалентами глаголов-отсубстантивов.

В разделах 4.2 «Номинативные ряды глаголов со значением ‘быть в состоянии, названном именем’», 4.3 «Номинативные ряды глаголов со значением ‘наделять кого- или что-либо тем, что названо мотивирующим существительным», 4.4 «Номинативные ряды глаголов со значением ‘совершать названное именем действие’» и 4.5 «Номинативные ряды глаголов со значениями ‘проводить время, названное именем’ и ‘быть явлению, называемому именем’» рассматриваются глаголы-отсубстантивы, образованные от отвлеченных имен существительными или соотносимые с ними, и деривационные сочетания, построенные по следующим моделям: рус. *испытывать что*, *чувствовать что* – бел. *адчуваць што*, рус. *пробыть в чем* – бел. *знаходзіцца ў чым*, рус. *проявлять что* – бел. *праяўляць што*, рус. *подвергать чему* – бел. *падвяргаць чаму*, рус. *пробудить что* – бел. *выклікаць што*, рус. *проявлять что* – бел. *праяўляць што*, рус. *вызывать что* – бел. *выклікаць што* и т. д. Номинативные ряды данной группы глаголов (в русском языке 646 номинативных рядов, в белорусском – 527) могут быть полными (двухкомпонентными и многокомпонентными) и неполными. В данной группе номинативных единиц наблюдается нетождество базового глагольного компонента в составе деривационного сочетания (рус. *щекотать* – *вызывать щекотку*, бел. *казытаць* – *мучыць казытаннем* (*вызваць // мучыць*)) или отсутствие номинативного ряда в белорусском языке (рус. *огорчать* – *причинять огорчение*, бел. Ø – Ø, рус. *свирепеть* – *проявлять свирепость*, бел. Ø – Ø).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Интегрирующая система двух близкородственных языков, русского и белорусского, формирует широкое, и вместе с тем четко очерченное поле взаимодействия родственных единиц различных уровней – производных глаголов и деривационных сочетаний. Как синтагматически организованная структура словосочетание способно заменить одиночный глагольный дериват в процессе коммуникации или явиться единственным способом представления глагольной семантики (рус. *арканить* – *ловить арканом*, бел. *арканиць* – *лавіць арканам*; рус. *Ø* – *испытывать удовольствие*, бел. *Ø* – *удзельнічаць у аўрале*) [10]. В ходе исследования были проанализированы производные глаголы и соответствующие им по значению деривационные сочетания: 1756 глаголов, образованных от имен существительных или соотносимых с ними, и 2293 деривационных сочетания русского языка, 1612 глаголов и 2233 глагольно-именных сочетания белорусского языка – всего 7894 языковые единицы.

Парадигма номинативного ряда глагола-отсубстантива может состоять как из несколько производных аффиксации (рус. *дернить*, *дерновать* – *обкладывать дерном*; бел. *кампасціраваць*, *кампастваць* – *прабіваць кампосцерам*), так и из нескольких словосочетаний, способных выступать синонимами в процессе коммуникации (рус. *негодовать* – *испытывать негодование*, *проявлять негодование*; бел. *адрасаваць* – *паслаць на адрас*, *накіраваць на адрас*).

Анализ и систематизация языкового материала позволяет сделать вывод о том, что коммуникативным эквивалентом производному глаголу может выступать словосочетание, не обязательно включающее в свой состав единицу мотивирующую, но, безусловно, однокоренную (рус. *плотник* → *плотничать* → *плотничество*, *плотничать* – *быть плотником*, *заниматься плотничеством*; бел. *крыхабор* → *крыхаборнічаць* → *крыхаборства*, *крыхаборнічаць* – *быць крыхаборам*, *займацца крыхаборствам*).

Весь спектр словосочетаний с деривационно родственными компонентами вместе с производным глаголом образуют комплексную деривационную структуру – номинативный ряд. Полный номинативный ряд глагола-отсубстантива как в русском (1596 рядов), так и в белорусском (1404 ряда) языках представлен как минимум двумя компонентами – синтетическим и аналитическим. Номинативные ряды глаголов-отсубстантивов имеют свою специфику в зависимости от характера производящей единицы. Общее количество проанализированных номинативных рядов распределяется следующим образом: номинативные ряды глаголов, связанных с конкретными именами существительными (именами натурфактов и артефактов: 598 рядов в русском языке и 528 – в белорусском), наименованиями лица (367 и 312

соответственно) и отвлеченными именами (631 и 564 рядов соответственно). Однако некоторые глаголы-отсубстантивы, не имеющие, по данным лексикографических источников, однословного эквивалента в близкородственном языке, замещаются аналитическими соответствиями в другом языке (рус. *Ø* – *быть коллегами*, бел. *калегаваць – быць калегамі*; рус. *Ø* – *быть старостой*, бел. *старастваваць – быць старастай*). При сопоставительном анализе языковых единиц были выявлены как межъязыковые, так и внутриязыковые словообразовательные лакуны, когда то или иное значение в одном из языков не может быть выражено отдельным словом.

Номинативные ряды глаголов-отсубстантивов в русском и белорусском языках с точки зрения типологии могут быть рассмотрены с учетом следующих параметров:

1) полнота / неполнота номинативного ряда (рус. *пугать – вселять испуг*, бел. *пужаць, палохаць – Ø*);

2) полные двухкомпонентные / полные многокомпонентные номинативные ряды (рус. *проповедовать* (1) – *быть проповедником* (2), *произносить проповедь* (3) и бел. *прэтэндаваць* (1) – *быць прэтэндэнтам* (2));

3) с учетом особенностей лексической семантики глагола, например, однозначности / многозначности лексемы (рус. *бронировать* – 1. *накладывать (наложить) бронь*; 2. *покрывать броней, защищать броней*, бел. *браніраваць* – 1. *ставіць бронь, афармляць бронь*; 2. *пакрываць (пакрыць) бранёю*), либо имеющих место явлений лексической синонимии / антонимии (рус. *любить ≠ ненавидеть*, бел. *любіць, кахаць ≠ ненавідзець*);

4) с учетом особенностей грамматической семантики глагола, например, участия деривационных сочетаний в организации видовых противопоставлений (рус. *грустить – испытывать чувство грусти* (НСВ), *Ø – испытать чувство грусти* (СВ); бел. *радавацца – адчуваць радасць* (НСВ), *Ø – адчуць радасць* (СВ)); представления оппозиции по каузативности / декаузативности (рус. *страшить – вызывать страх*, *Ø – испытывать страх*, бел. *раўнаваць – адчуваць рэўнасць*, *Ø – выклікаць рэўнасць*) [1–5; 9; 10; 12; 20].

2. Близкое родство русского и белорусского языков сказывается на единстве способов образования и совпадении (в большей степени) словообразовательных типов глаголов-отсубстантивов: русские и белорусские глаголы характеризуются общностью словообразовательных формантов (в русском языке отсубстантивные глаголы образуются при помощи суффиксов *-а-*, *-ова-* (*-ева*), *-и-*, *-е-*, *-нича-* (*-ича-*), *-ирова-* (*-изирова-*) и *-ствова-* (*-ествова-*), в белорусском – *-а-* (*-я-*), *-ава-* (*-ява-*), *-ізава-* (*-ызава-*), *-ірава-* (*-ырава-*), *-ствава-*, *-і-* (*-ы-*), *-е-* (*-э-*, *-а-*) и *-ну-*). Однако анализ семантического пространства, охваченного суффиксацией, позволяет выделить

некоторые существенные моменты, касающиеся специфики синтетической деривации как процесса в русском и белорусском языках:

а) словообразовательные типы в двух сопоставляемых языках могут характеризоваться различной степенью активности и продуктивности:

– самые продуктивные в обоих языках форманты *-и-* (бел. *-і-* (*-ы-*)) и *-ова-* (бел. *-ава-* (*-ява-*));

– дериваты с суффиксом *-ирова-* (бел. *-ірава-*) в меньшей степени встречаются в белорусском языке (рус. *складировать* – бел. *складаваць*, рус. *группировать* – бел. *групаваць*, рус. *госпитализировать* – бел. *шпіталізаваць*);

– глаголам с суффиксом *-изова-* в русском языке представлена альтернативная словообразовательная модель с формантом *-изирова-*, которая является более частотной (*пролетаризовать* – *пролетаризировать*, *германизовать* – *германизировать*);

– продуктивным в русском языке глаголам на *-ствова-* в белорусском языке соответствуют дериваты с суффиксами *-ава-* (*-ява-*), *-і-* (*-ы-*), *-ніча* (рус. *зверствовать* – бел. *лютаваць*, рус. *акушерствовать* – бел. *бабіць*, рус. *путешествовать* – бел. *падарожнічаць*).

б) как в русском, так и в белорусском языках находит место словообразовательная избыточность (рус. *роскошествовать*, *роскошничать* – *жить в роскоши*, бел. *раскашаваць*, *раскашацца*, *раскашавацца* – *жыць у раскошы*) и словообразовательная недостаточность (рус. \emptyset – *испытывать удовольствие*, бел. \emptyset – *адчуваць страх*) [1–4; 6; 9; 19].

3. В качестве производящих единиц для глаголов-отсубстантивов могут выступать конкретные имена существительные, представленные двумя группами имен: именами натурфактов и именами артефактов. Имена натурфактов представляют естественные живые и неживые предметы, природные и географические объекты, атмосферные явления и т. д. Имена артефактов – это объекты, созданные не природой, а человеком.

В составе номинативных рядов глаголов, образованных от имен натурфактов или соотносимых с ними, можно выделить единицы, которые имеют в качестве соответствий регулярные деривационные сочетания (рус. *искрить* – *давать искры*, бел. *іскрыць* – *даваць іскры*), глаголы, имеющие менее регулярные и единичные соотносительные лексически конкретизированные словосочетания (рус. *оперить* – *украсить пером*, бел. *аперыць* – *упрыгожыць пер'ем*) и глаголы, которые не имеют соотносительного деривационного либо лексико-деривационного сочетания, которое могло бы выступить его коммуникативным эквивалентом (рус. *воронить* – \emptyset , бел. *варониць* – \emptyset). В обоих языках есть глаголы, не имеющие соотносительного деривационного либо лексико-деривационного сочетания, однако в белорусском языке на данном участке номинативной системы случаи лексико-

деривационного аналитизма как единственного способа представления данного значения в речи встречаются чаще (11 случаев: Ø – *накрывацца куродымам*, Ø – *хадзіць пеўнем*, Ø – *узяцца ў бокі*).

Близкое родство материально совпадающих производящих единиц в русском и белорусском языках сказывается на общности проявления их деривационного потенциала. Этим обстоятельством можно объяснить как значительное число образования производных глаголов от имен существительных-артефактов, так и случаи отсутствия производных единиц в ряде словообразовательных значений (рус. Ø – Ø, бел. *тарпаваць – складаць у тарпы*; рус. *щебенить – засыпать щебнем*, бел. Ø – *засыпаць шчэбенем*). Зафиксированы случаи неполных номинативных рядов, когда существующая в языке глагольная лексема не совпадает по значению со словосочетанием (рус. *приютить ≠ разместить в приюте*, бел. *банкаваць ≠ змяшчаць у банку*).

Полные номинативные ряды глаголов-отсубстантивов могут (а) включать в свой состав деривационные сочетания с дополнительным компонентом в одном из языков или без него (рус. *мыть → натирать мылом; мыть мылом*; бел. *мыліць → намыльваць мылам з вадюю; мыць мылам; распускаць мыла ў вадзе*), а также (б) характеризоваться нетождеством глагольного компонента в составе глагольно-именных сочетаний, выступающих коммуникативными эквивалентами производному глаголу (рус. *резюмировать – сделать (делать) резюме*, бел. *рэзюміраваць – скласці (складаць) рэзюмэ*).

Специфика семантики глаголов со значением ‘совершать действие над чем’ и ‘действовать, как действует что’ и ‘делать / становиться похожим на что’, особенности словарных дефиниций этих единиц свидетельствуют в большинстве случаев об отсутствии деривационных сочетаний, которые могли бы быть признаны их коммуникативными эквивалентами (рус. *маячить* ‘виднеться в отдалении (как маяк)’, бел. *маячыць* ‘выступаць на фоне чаго-небудзь, узвышацца (як маяк)’) [3–4; 11; 13–14; 18].

4. В ходе исследования было проанализировано 438 русских глаголов-отсубстантивов, мотивированных наименованиями лица, и 378 – белорусских. Номинативные ряды глаголов, образованных от наименований лица или соотносимых с ними, характеризуются определенной системой регулярных деривационных сочетаний: выявлено в русском языке – 19 типов деривационных сочетаний, в белорусском – 17. Сопоставительный анализ номинативных рядов глаголов-отсубстантивов (367 рядов в русском языке и 312 – в белорусском), характеризующих деятельность лица в русском и белорусском языках, свидетельствует как о полном совпадении в их составе аналитических соответствий (рус. *тренировать – работать тренером, быть тренером*; бел. *трэніраваць – працаваць трэнерам, быць трэнерам*), так и о возможном наличии нескольких синонимичных словосочетаний в одном из

языков (рус. *лесничить* – *работать лесником*; бел. *леснікава́ць* – *займацца леснікоўствам, служыць лесніком*; рус. *посредничать* – *быть посредником, заниматься посредничеством*; бел. *пасрэднічаць* – *быць пасрэднікам*).

Деривационные сочетания как неоднословные соответствия глаголу-отсубстантиву могут иметь дополнительно структурно-семантические различия в обоих языках:

– наличие / отсутствие дополнительного (присвязочного, пояснительного) компонента: рус. *политиканствовать* – *быть политиканом, заниматься беспринципной политикой*, бел. *палітыканстваваць* – *быць палітыканам, займацца палітыканствам*;

– различие в глагольном управлении опорного слова деривационного сочетания. Ср.: рус. *коноводить* – *быть коноводом, присматривать за лошадьми* (Т. п.), бел. *канаводзіць* – *быць канаводам, даглядаць коней* (В. п.).

– тождество / нетождество глагольного компонента в составе деривационного сочетания: рус. *тиранствовать, тиранить* – *вести себя тираном*, бел. *тыранстваваць* – *паступаць як тыран*, рус. *соперничать* – *быть соперником*, бел. *сапернічаць* – *уступаць у саперніцтва*.

Различие исторических путей развития русского и белорусского литературных языков (опора на книжную традицию русского языка и народно-разговорная база литературно-письменного белорусского языка) предопределило неодинаковую продуктивность одних и тех же деривационных средств в сопоставляемых языках. Самым продуктивным в анализируемых языках является словообразовательный тип отсубстантивных глаголов с суффиксальным формантом *-и-* // *-і-* (*-ы-*), однако части русских глаголов с суффиксом *-и-* в белорусском языке соответствуют глаголы с суффиксом *-ава-* (*-ява-*, *-ствава-*). Анализ фактического материала показал, что в современном русском языке наблюдается тенденция к сохранению иностранного элемента *-ир-* в суффиксальном форманте, в то время как в белорусском языке соответствующие суффиксальные глаголы часто оформляются без него.

Наряду со словообразовательной избыточностью (рус. *бондарить* = *бондарничать*; *фиглярить* = *фиглярствовать* = *фиглярничать*; бел. *бандарнічаць* = *бандарыць*; *фіглярыць* = *фіглярнічаць*) встречаются случаи словообразовательной недостаточности (в русском языке 3 случая, в белорусском – 41), когда языковая система того или иного языка не способна «предоставить» синтетическую (однословную) единицу для обозначения действия, свойственного тому, кто назван мотивирующим существительным (рус. *ротозейничать, ротозействовать* – *быть ротозеем*, бел. Ø – *быць разявакай* или рус. Ø – *быть коллегами*, бел. *калегаваць* – *быць калегамі*). В пределах данной группы номинативных рядов зафиксированы случаи межъязыковых лакун (в русском языке – 4, в белорусском – 21), когда

лексическая единица одного из сопоставляемых языков не находит словарного эквивалента в другом (рус. Ø – Ø, бел. *парабкаваць* – *быць парабкам*, рус. Ø – Ø, бел. *карчмарыць* – *быць карчмаром*; рус. *лизоблюдничать* – *быть лизоблюдом*, бел. Ø – Ø, рус. *шорничать* – *быть шорником*, бел. Ø – Ø) [1; 15–16].

5. В ходе исследования выявлено 631 номинативный ряд глаголов-отсубстантивов, мотивированных отвлеченными именами существительными, в русском языке и 564 – в белорусском языке. Номинативные ряды глаголов, образованных от отвлеченных имен существительных или соотносимых с ними, в русском и белорусском языках могут совпадать полностью (рус. *тревожить* – *вызвать тревогу*, бел. *трывожыць* – *выклікаць трывогу*) и частично (рус. *бесить* – *приводить в бешенство*, бел. Ø – *прыводзіць у шаленства*). В русском языке зафиксировано 15 неполных номинативных рядов, в белорусском – 63. Количество аналитических составляющих в структуре номинативных рядов глаголов, мотивированных отвлеченными именами существительными, в русском и белорусском языках, как правило, совпадает. Важным отличием при сопоставлении коммуникативных эквивалентов глаголов, соотносимых с абстрактными именами существительными, в русском и белорусском языках является нетождество глагольного компонента в составе деривационного сочетания (рус. *щекотать* – *вызывать щекотку*, бел. *казытаць* – *мучыць казытаннем* (вызываць // мучыць), рус. *экономничать* – *соблюдать экономию*, бел. *эканомнічаць* – *прытрымлівацца строгай эканоміі* (соблюдать // прытрымлівацца)). Зафиксированы случаи (18 случаев), когда семантика единиц полного номинативного ряда в русском языке не находит соответствия на морфемном уровне и не эксплицируется деривационными лексемами в белорусском языке (рус. *огорчаться* – *испытывать огорчение*, бел. Ø – Ø; рус. *свирипеть* – *проявлять свирепость*, бел. Ø – Ø).

При сопоставлении глаголов русского и белорусского языков выявлено значительное количество гетеролекс – лексем, имеющих одно значение, но не совпадающих в написании. Гетеролексические формы наблюдаются как среди глаголов, так и среди имен существительных, входящих в состав аналитических соответствий глаголам-отсубстантивам [2; 7–8; 17].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы и результаты исследования могут быть использованы:

- в качестве модели для сопоставления номинативных рядов глаголов в других близкородственных языках;
- в лексикографической практике при составлении толковых, переводных двуязычных словарей, комплексного русско-белорусского и белорусско-русского деривационного словаря;

– при разработке учебных пособий по современному русскому и белорусскому языкам;

– в теории и практике перевода и в процессе стилистического редактирования текста;

в учебно-методической работе высших учебных заведений в процессе преподавания курсов и спецкурсов по сопоставительному и сравнительно-типологическому языкознанию, словообразованию («Современный русский язык», «Современный белорусский язык», «Функциональная ономазиология», «Теория номинативной деривации»); при проведении спецсеминаров, посвященных изучению деривационных средств представления семантики в словообразовании современных русского и белорусского литературных языков; при написании курсовых, дипломных, магистерских работ.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в научных изданиях, соответствующих п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий

1. Дорош, Н. Л. Глаголы, обозначающие деятельность лица, в составе номинативных рядов (на материале русского и белорусского языков) / Н. Л. Дорош // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 47–52.

2. Дорош, Н. Л. Глаголы-отсубстантивы, соотносимые с отвлеченными именами существительными, в русском и белорусском языках / Н. Л. Дорош // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. – 2018. – № 2 (52). – С. 122–125.

3. Дорош, Н. Л. Номинативные ряды отсубстантивных глаголов, соотносимых с именами-натурфактами, в русском и белорусском языках / Н. Л. Дорош // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2019. – № 1. – С. 67–73.

4. Дорош, Н. Л. Производные глаголы, соотносимые с именами-артефактами, и их дискретные соответствия в русском и белорусском языках / Н. Л. Дорош // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 57–67.

Статьи в сборниках научных работ

5. Дорош, Н. Л. Специфика номинативных рядов отсубстантивных глаголов в русском и белорусском языках / Н. Л. Дорош // Мир в слове. Слово в мире. : сб. науч. ст. / ГрГУ ; редкол.: Т. Е. Автухович (отв. ред.). – Гродно, 2017. – Вып. 2. – С. 163–166.

6. Дорош, Н. Л. Словообразовательные типы глаголов-отсубстантивов в русском и белорусском языках / Н. Л. Дорош // Нацыянальна-культурны кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове : зб. навук. арт. / БрДУ ; рэдкал.: С. Ф. Бут-Гусаім [і інш.]. – Брэст, 2017. – С. 54–59.

7. Дорош, Н. Л. Номинативные ряды глаголов со значением ‘быть в состоянии, названном именем’ в русском и белорусском языках / Н. Л. Дорош // Актуальныя праблемы мовазнаўства : зб. навук. арт. (да 90-годдзя прафесара Паўла Уладзіміравіча Сцяцко) / ГрДУ ; рэдкал.: С. Г. Ляскевіч (адк. рэд.), А. І. Кавальчук (адк. рэд.). – Гродна, 2020. – С. 74–79.

Материалы конференций

8. Дорош, Н. Л. Отсубстантивные глаголы межличностных отношений в составе номинативных рядов (на материале русского и белорусского языков) / Н. Л. Дорош // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы I Республ. науч.-практ.

конф. с междунар. участием, Минск, 23–24 фев. 2017 г. / БГУ ; редкол.: О. Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 20–23.

9. Дорош, Н. Л. Деривационный потенциал глагольной префиксации в русском и белорусском языке [Электронный ресурс] // Альфа–2017 : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. интернет-конф. молодых исследователей, Гродно, 29–31 марта 2017 г. / ГрГУ ; редкол.: И. Н. Кавинкина (отв. ред.). – Гродно, 2017. – С. 420–423. – Режим доступа: <https://elib.grsu.by/doc/21871>. – Дата доступа: 21.01.2022.

10. Дорош, Н. Л. О степени регулярности деривационных сочетаний [Электронный ресурс] // Альфа–2018 : сб. науч. ст. II междунар. науч.-практ. интернет-конференции молодых исследователей, Гродно, 21–24 фев. 2018 г. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И. Н. Кавинкина (отв. ред.). – Гродно, 2018. – С. 974–976. – Режим доступа: <https://elib.grsu.by/doc/26225>. – Дата доступа: 19.12.2021.

11. Дорош, Н. Л. Номинативные ряды отсубстантивных глаголов, соотносимых с конкретными именами существительными, в русском и белорусском языках [Электронный ресурс] / Н. Л. Дорош // Современные научные исследования: теория и практика : материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф., София, 24 марта 2018 г. / под общ. ред. А. И. Вострецова. – София, 2018. – С. 231–237. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

12. Дорош, Н. Л. Глаголы-отсубстантивы и их дискретные соответствия / Н. Л. Дорош [Электронный ресурс] // Альфа–2019 : сб. науч. ст. III междунар. науч.-практ. интернет-конф. молодых исследователей, Гродно, 22 фев. 2019 г. / ГрГУ ; редкол.: И. Н. Кавинкина (отв. ред.). – Гродно, 2019. – С. 716–717. – Режим доступа: <https://elib.grsu.by/doc/51664>. – Дата доступа: 18.01.2022.

13. Дорош, Н. Л. Номинативные ряды глаголов, соотносимых с именами артефактов, в русском и белорусском языках / Н. Л. Дорош // Русский язык: исторические судьбы и современность : труды и материалы VI междунар. конгресса исследователей русского языка, Москва, 20–23 марта 2019 г. / МГУ ; под общ. ред. М. Л. Ремнёвой, О. В. Кукушкиной. – М., 2019. – С. 277–278.

14. Дорош, Н. Л. Номинативные ряды глаголов со значением ‘действовать где (место)’, ‘локализовать объект где (место)’ в русском и белорусском языках [Электронный ресурс] / Н. Л. Дорош // Слово в языке, речи, тексте (к 1000-летию города Бреста) : электрон. сб. материалов Междунар. студен. науч. конф., Брест, 17–18 мая 2019 г. / Брест. гос. ун-т ; под общ. ред. О. А. Фелькиной. – Брест, 2019. – С. 59–60. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

15. Дорош, Н. Л. Номинативные ряды глаголов, соотносимых с наименованиями лиц, в русском и белорусском языках / Н. Л. Дорош //

Деривация и номинация в социокультурном пространстве языка : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 4–5 окт. 2019 г. / ГрГУ ; гл. ред. А. В. Никитевич. – Гродно, 2019. – С. 156–160.

16. Дорош, Н. Л. Деривационные сочетания *заниматься чем (займацца чым)* в составе номинативных рядов глаголов-отсубстантивов в русском и белорусском языке / Н. Л. Дорош // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : материалы V междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию основания каф. теории и практики перевода фак. социокультур. коммуникаций Белорус. гос. ун-та, Минск, 24–25 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Воробьева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 114–118.

17. Дорош, Н. Л. Типология номинативных рядов глаголов с отвлеченными именами существительными в русском и белорусском языках [Электронный ресурс] / Н. Л. Дорош // Альфа–2020 : сб. науч. ст. IV междунар. науч.-практ. интернет-конф. молодых исследователей, Гродно, 25 февр. 2020 г. / ГрГУ ; редкол.: И. Н. Кавинкина (отв. ред.). – Гродно, 2020. – С. 577–579 // Гродненский государственный университет имени Янки Купалы. – Режим доступа: <https://elib.grsu.by/doc/62726>. – Дата доступа: 13.12.2021.

18. Дорош, Н. Л. Номинативные ряды глаголов-отсубстантивов со значением ‘использовать по назначению’ в русском и белорусском языках / Н. Л. Дорош // XXII республиканская научно-практическая конференция молодых ученых : сб. материалов, Брест, 15 мая 2020 г. : в 2 ч. / БГУ. – Брест, 2020. – Ч. 2. – С. 118–120.

19. Дорош, Н. Л. Об изучении словообразовательного значения глаголов-отсубстантивов в русском и белорусском языках / Н. Л. Дорош // Альфа–2021 : сб. науч. ст. V междунар. науч.-практ. интернет-конф. молодых исследователей, Гродно, 11–12 февр. 2021 г. / ГрГУ ; редкол.: И. Н. Кавинкина (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2021. – С. 78–82. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Тезисы

20. Дорош, Н. Л. Глаголы-отсубстантивы в системе номинативных рядов (на материале русского и белорусского языков) / Н. Л. Дорош // Роль славянской молодежи в процессе устойчивого цивилизационного развития : сб. тез. двух Междунар. молодежных межвузовских междисциплинарных славистических конф. Москва, 29 мая 2013 г., Москва, 28 мая 2014 г. / отв. ред. и сост. И. И. Калиганов. – М., 2014. – Вып. 4–5. – С. 44–47.

РЕЗЮМЕ**Дорош Наталья Леонардовна****Отсубстантивные глаголы в составе номинативных рядов
в русском и белорусском языках**

Ключевые слова: номинативный ряд, глагол-отсубстантив, синтетизм, аналитизм, деривационное сочетание.

Цель исследования: выявить и описать сходства и различия в составе номинативных рядов глаголов-отсубстантивов в русском и белорусском языках.

Методы исследования: описательно-аналитический, сопоставительный, метод словообразовательного анализа, дефиниционный анализ, элементы количественных подсчетов, контекстуального анализа.

Полученные результаты и их новизна заключаются в том, что в диссертации впервые: 1) глаголы-отсубстантивы, мотивированные конкретными, отвлеченными именами существительными и наименованиями лиц, рассмотрены не изолировано, а в составе номинативных рядов, включающих как словообразовательные, так и несловообразовательные средства выражения глагольной семантики; 2) выявлены особенности синтетического и аналитического выражения деривационной семантики в составе номинативных рядов отсубстантивных глаголов в русском и белорусском языках; 3) охарактеризованы средства выражения деривационных значений и установлены деривационные словосочетания как эквиваленты производных глаголов-отсубстантивов в русском и белорусском языках; 4) выделены общие и специфические структурно-семантические типы номинативных рядов отсубстантивных глаголов в русском и белорусском языках; 5) установлены случаи безэквивалентного деривационного аналитизма в русском и белорусском языках.

Рекомендации по использованию полученных результатов.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности при сопоставлении близкородственных языков; в преподавании дисциплин «Современный русский язык», «Современный белорусский язык», «Функциональная ономазиология», «Теория номинативной деривации», спецкурсов по словообразованию и номинативной деривации; в лексикографической практике при составлении толковых, переводных двуязычных словарей; в практике перевода.

Область применения: современный русский язык, современный белорусский язык, лексикография, переводоведение.

РЭЗІЮМЭ**Дораш Наталля Леанардаўна****Адсубстантыўныя дзеясловы ў складзе намінатыўных радоў
у рускай і беларускай мовах**

Ключавыя словы: намінатыўны рад, дзеяслоў-адсубстантыў, сінтэтызм, аналітызм, дэрывацыйнае спалучэнне.

Мэта даследавання: выявіць і апісаць падабенства і адрозненні ў складзе намінатыўных радоў дзеясловаў-адсубстантыва ў рускай і беларускай мовах.

Метады даследавання: апісальна-аналітычны, супастаўляльны, метады словаўтваральнага аналізу, дэфініцыйны аналіз, элементы колькасных падлікаў, кантэкстуальнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна заключаюцца ў тым, што ў дысертацыі ўпершыню: 1) дзеясловы-адсубстантывы, матываваныя канкрэтнымі, абстрактнымі назоўнікамі і найменнямі асоб, разгледжаны не ізалявана, а ў складзе намінатыўных радоў, якія ўключаюць як словаўтваральныя, так і несловаўтваральныя сродкі выражэння дзеяслоўнай семантыкі; 2) выяўлены асаблівасці сінтэтычнага і аналітычнага спосабу прадстаўлення дэрывацыйнай семантыкі ў складзе намінатыўных радоў адсубстантыўных дзеясловаў у рускай і беларускай мовах; 3) ахарактарызаваны сродкі выражэння дэрывацыйных значэнняў і ўстаноўлены дэрывацыйныя словазлучэнні як эквіваленты вытворных дзеясловаў-адсубстантываў у рускай і беларускай мовах; 4) вылучаны агульныя і спецыфічныя структурна-семантычныя тыпы намінатыўных радоў адсубстантыўных дзеясловаў у рускай і беларускай мовах; 5) устаноўлены выпадкі безэквівалентнага дэрывацыйнага аналітызму ў рускай і беларускай мовах.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Матэрыялы і вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў навукова-даследчай дзейнасці пры супастаўленні блізкароднасных моў; у выкладанні дысцыплін «Сучасная руская мова», «Сучасная беларуская мова», «Функцыянальная анамасіялогія», «Тэорыя намінатыўнай дэрывацыі», спецкурсаў па словаўтварэнні і намінатыўнай дэрывацыі; у лексікаграфічнай практыцы пры ўкладанні тлумачальных, перакладных двухмоўных слоўнікаў; у практыцы перакладу.

Вобласць прымянення: сучасная беларуская мова, сучасная беларуская мова, лексікаграфія, пераклад.

SUMMARY**Natalia Dorosh****Denominal verbs as part of nominative series / sets
in the Russian and Belarusian languages**

Keywords: nominative sets, denominal verb, synthetism, analyticism, derivational combination.

The aim of the research: to identify and describe the similarities and differences in the composition of nominative sets of denominal verbs in the Russian and Belarusian languages.

Research methods: descriptive-analytical, comparative, method of word-formation analysis, definitional analysis, elements of quantitative calculation, contextual analysis.

The results of the research and their novelty lie in the fact that in the dissertation for the first time: 1) the denominal verbs derived from definite, abstract nouns and nouns naming people haven't been considered separately, but as part of nominative sets, including both word-formative and non-word-formative means of expressing verbal semantics; 2) the peculiarities of synthetic and analytical means of derivational semantics as part of nominative sets of denominal verbs in the Russian and Belarusian languages have been revealed; 3) the means expressing derivational meanings have been described and derivational word combinations as equivalents to denominal verbs in the Russian and Belarusian languages have been established; 4) general and specific structural and semantic types of nominative sets of denominal verbs in the Russian and Belarusian languages have been identified; 5) cases of non-equivalent derivational analyticism in the Russian and Belarusian languages have been singled out.

Recommendations for use. The materials and results of the research can be used in research activities when comparing closely related languages; in teaching the disciplines «The contemporary Russian language», «The contemporary Belarusian language», «Functional onomasiology», «The theory of nominative derivation», special courses in word formation and nominative derivation; in lexicographic practice when compiling explanatory, translation dictionaries; in translation practice.

The sphere of application of the results: the contemporary Russian language, the contemporary Belarusian language, lexicography, translation.

